

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА НА УСПЕШНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

В статье рассматривается влияние социокультурного фактора на успешность трансформационных процессов в современном обществе, в условиях расширенного использования информационно-коммуникационных технологий. Автор приходит к выводу, что процесс информатизации не только не стирает особенности национальных культур, но и создает предпосылки для их развития. Через тезисы работ М. Кастельса отмечено, что социокультурный фактор оказывает значительное влияние на результативность внедрения информационных технологий.

Ключевые слова: социокультурный фактор, трансформационные процессы, информатизация, национальная культура, идентичность.

Современное общество, в силу стремительного проникновения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни социальных субъектов, институтов и их структур, именуется информационным. Воздействие информатизации характеризуется масштабными трансформационными процессами, успешность которых обуславливает благополучие государства и его граждан.

Взаимодействие информационных технологий и традиционной культуры рождает новый конструкт, который можно назвать электронной культурой (e-culture). Исследуя этот феномен, Л.В. Баева отмечает его следующие основные характеристики: 1) свобода доступа, открытость для членов «информационного общества» (тех, кто обладает электронными ресурсами); 2) дистанционность, реальная удаленность от субъекта; 3) активность в получении доступа электронной информации, возможность участия в формировании содержания информации из любой точки «информационного сообщества»; 4) либеральность, дискриптивность, отсутствие жестких правил, норм (в том числе этических); 5) эклектичность, микширование и сосуществование различных потоков информации, стилей, жанров, направлений; 6) виртуальность, как существование в искусственно созданной реальности; 7) клиповость мышления, доминирование визуального над смысловым (симулякр, фрагментация, потеря целостности); 8) инновационность, существование через внедрение и постоянное обновление научных разработок (особенно в электронном искусстве и электронной коммуникации); 9) технократичность, повышенный интерес «пользователей» к технологии создания и использования феномена, а также проявление данного типа культуры через технические средства (что предполагает рост их значимости); 10) развлекательный, рекреационный, игровой характер (главный стимул развития - стремление к развлечению, разнообразию, разнообразному досугу) [1, С. 12-13]. Одновременно с этим, исследователь указывает на то, что выражение электронной культуры может происходить как в виртуализации традиционных образцов культуры, так и в создании абсолютно новых. Отсюда следует вывод, что влияние традиционной культуры на культуру электронную можно охарактеризовать как достаточно высокое. Именно традиционная культура формирует поле, в котором будет проходить информатизация, и именно традиционные культурные образцы будут виртуализированы первыми. После этого будет происходить процесс создания новых культурных символов, которые будут существовать со своими виртуализированными из традиционной культуры братьями. Из этого следует, что электронная культура в целом, с одной стороны, будет иметь достаточно много особенностей, но с другой стороны, сохранять глубинные смыслы культуры традиционной.

Выше обозначенный тезис можно оспорить с позиции параллельного протекания информатизации и глобализации. Последняя характеризуется интенсивным взаимопроникновением, созданием, тиражированием и внедрением повсеместно наднациональных культурных образцов, которые в будущем могли бы привести к

формированию единой общемировой культурной среды. Данное утверждение весьма спорное, что подтверждает анализ развития «клиентских систем». Г.Ф. Ручкина и О.Б. Скородумова, отмечают, что их дальнейшее развитие будет предполагать необходимость учета следующих аспектов: 1) характерные особенности личности (доминирующая, пассивная, суперактивная и т.д.); 2) тип социально-коммуникативной роли и маски (начальник, деловой человек, учитель и т.д.); 3) паралингвистические, графические, кинетические характеристики в зависимости от типа общения (темп, паузность и т.д.); 4) принадлежность к определенному культурно-историческому типу (стиль мышления, религиозность, особенности национального характера, этикет и т. д.) [2, С. 96]. Исследователи приходят к выводу, что в условиях расширенного использования информационно-коммуникационных технологий можно говорить, как о формировании условий для востребованности национально-культурной идентичности, связывая это с переходом от массового производства к удовлетворению индивидуальных потребностей человека, так и о том, что национально-культурная идентичность будет получать поддержку от дружественного пользовательского интерфейса.

Рассуждая далее, целесообразным видится отметить, что культурные особенности того или иного региона в силах предопределить успешность информатизации. В этом направлении стоит рассмотреть анализ формирования информационного общества в Финляндии и России, который произвел М. Кастельс.

Финляндия совершила небывалый прорыв в области информатизации, несмотря на то, что долгое время была зависима и относилась к числу бедных аграрных стран [3]. Ставка в выходе из кризиса была сделана на позитивную роль информационных технологий. Данные идеи были сформулированы и выстроены в рамках новой национальной идеи, которая заключалась в возрождении и сопрягалась с национальной идентичностью, социальной стабильностью, ростом экономики и благосостояния граждан в условиях расширенного использования информационно-коммуникационных технологий. Параллельно с информатизацией Финляндия не сокращала, а расширяла социальные, а главное – культурные программы. Это сформировало у населения веру в то, что культурное наследие и национальную идентичность возможно поддержать с помощью информационных технологий. Более того, финны видели реальный результат, их уровень жизни повышался и это подталкивало их к поддержке государственной культурной политики и, следовательно, информатизации. К основным идеям и принципам финской модели О.Б. Скородумова отнесла: 1) преобладание национальной идеи финского возрождения при построении модели информационного общества; 2) приоритетная значимость государственных инициатив; 3) установка на сохранение культурной идентичности; 4) приоритетное значение социальных программ поддержки населения средствами новых информационных технологий в области здравоохранения, образования и социального обеспечения; 5) открытый характер информационного общества (коллективная разработка стандартов, программного обеспечения, инновационных проектов); 6) концентрация и сетевое взаимодействие отраслей, основанных на использовании новых информационных технологий; 7) органическая связь деятельности университетов, бизнеса и государства через сетевые структуры; 8) отсутствие иерархии, причастность к достижениям новых информационных технологий всех слоев общества; 9) положительное отношение к технологиям и информатизации всех слоев общества, отсутствие движений антиглобализма, низкая общая и компьютерная преступность; 10) наличие информационной культуры нового типа, совмещающей в себе национальные корни и глобальные тенденции; 11) доминирование интегрирующей функции Интернета [5, С.44]. В итоге, врожденная прагматичность и последовательность финнов, их педантичность в области информатизации через проведение культурной политики сформировали успешное социокультурное образование.

Россия испытывает ряд объективных трудностей в развитии информационных технологий. М. Кастельс отмечает, что причины запаздывания в развитии кроются глубоко в советском прошлом и его продолжающемся отголоске. К ним исследователь относит

«полное доминирование в промышленности военных потребностей, связанная с этим изолированность советской промышленности от технологических ресурсов и от обмена с остальным миром, ограничения на распространение технологических знаний и информации в гражданской промышленности и обществе» [4, С.5]. В отличие от Финляндии, программа информатизации в современной России имеет ряд весомых пробелов и характеризуется отсутствием системности. Это имеет следствием то, что она сталкивается с неприятием на местах, обосновываемым различием положений программы и их недостаточной четкостью. Выше обозначенное сопрягается с консерватизмом и нежеланием прикладывать усилия ряда лиц, задействованных в реализации и внедрении информационных технологий, и некоторыми сложностями в финансировании (хотя более вероятным видится нецелесообразное использование средств). Это все, исходя из логики М. Кастельса, может привести к тому, что весомая часть технологической инфраструктуры российской экономики станет зависимой от импорта, а российские фирмы сократят свои возможности по выходу в сеть производителей электроники из-за отсутствия промышленного ноу-хау. Вместе с этим, не стоит все рисовать сугубо темными тонами. Следует отметить и то, что виртуальный мир российского Интернета привлекает иностранных инвесторов. Одновременно с этим российское государство, по мере финансовой возможности, стремится догнать частных инвесторов. М. Кастельс отмечает, что, несмотря на это, скорее всего бизнес сектор выступит ведущим игроком в сети Интернет, ведь он уже сейчас стимулирует рост использования сети россиянами для извлечения из этого прибыли [4, С.65]. В сети Интернет также растет проявление демократии, гражданской активности, однако важно чтобы она перерастала в активность реальную, а не выглядела как бегство в виртуальный мир. В итоге, мы видим, что российская модель во многом отличается от финской. Отсутствие увязки информатизации с прорывом в развитии государства и формированием новых культурных кодов, которые заменили бы собой не способствующие эффективной информатизации советские, повлияли на ее несколько запаздывающий характер в России.

Резюмируя вышесказанное можно отметить, что любое государство, желающее продуктивно и устойчиво развиваться, должно уделять внимание детальной разработке политики информатизации. Информационно-коммуникационные технологии пронизывают все процессы, а эффективность их использования предопределяет успешность развития страны. Важным фактором успешности внедрения информационных технологий является их увязка с социокультурными особенностями, ведь данные технологии не только не стирают особенности национальных культур, но и создают предпосылки для их развития.

Список литературы

1. Баева Л.В. Социокультурны изменения в условиях развития высоких технологий / Л.В. Баева // Инноватика и экспертиза: научный журнал. - 2012. - №2 (11). - С. 110-119.
2. Ручкина, Г.Ф. Национально-культурная идентичность в контексте становления информационного общества / Г.Ф. Ручкина, О.Б. Скородумова // Научный вестник МГТУ ГА. – 2011. – №166. – С. 93-97.
3. Кастельс М. Информационное общество и государство благосостояния: финская модель. / М. Кастельс, П. Химанен//. - М.: Логос, 2002. - 336 с.
4. Кастельс М. Россия в информационную эпоху. / М. Кастельс, Э.Кисилева // Мир России. – 2001. – №1. – С. 35-66.
5. Скородумова О.Б. Культурная политика Финляндии и ее роль в формировании новой модели информационного общества / О.Б. Скородумова // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – №4. – С. 40-44.

A.M. Belski

THE IMPACT OF THE SOCIO-CULTURAL FACTORS IN THE SUCCESS OF THE TRANSFORMATION PROCESSES IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION

The article examines the impact of social and cultural factors in the success of the transformation processes in modern society, with the increasing use of information and communication technologies. The author concludes that the informatization process not only erases the features of national cultures, but also creates the prerequisites for their development. Through these works of M. Castells noted that socio-cultural factors have a significant impact on the effectiveness of implementation of information technologies.

Keywords: sociocultural factor, transformation processes, computerization, national culture, identity.